

Взгляд аналитических центров Персидского залива на внешнюю политику России

Д. В. Калмык

*Российский университет имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
E-mail: darya.kalmyk@bk.ru*

М. Р. Фаткулина

*Российский университет имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
E-mail: fatkulina_masha@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматривается взгляд аналитических центров Персидского залива на внешнюю политику России. Авторы исследуют позицию этих центров по отношению к России и анализируют их влияние на формирование внешнеполитического курса стран региона. Статья основана на анализе публикаций и исследований, проведенных персидскими аналитическими центрами и экспертами при помощи контент-анализа. Авторы подчеркивают, что взгляд персидских аналитических центров на внешнюю политику России имеет особое значение, учитывая стратегическую важность Персидского залива для мировой экономики и политики. Они обращают внимание на то, что аналитические центры региона активно изучают интересы и действия России не только в Персидском заливе, но и в других регионах, а также прогнозируют возможные последствия для региональной стабильности и безопасности. Статья также анализирует различные точки зрения аналитических центров на внешнеполитическую стратегию России, включая ее политические, экономические и военные аспекты. Авторы отмечают, что многие центры считают Россию важным игроком в регионе и уделяют внимание ее активностям, включая военную поддержку и экономическое сотрудничество. К тому же статья указывает на значимость взгляда персидских аналитических центров на внешнюю политику России и подчеркивает их влияние на формирование стратегий и решений стран региона. Анализ позиций этих центров позволяет более глубоко понять и предсказать развитие отношений России с Персидским заливом и влияние этого взаимодействия на мировую политику и экономику.

Ключевые слова. Аналитический центр, политика, экономика, Персидский залив, Россия, регион, исследование.

Для цитирования: Калмык Д. В., Фаткулина М. Р. Взгляд аналитических центров Персидского залива на внешнюю политику России // Постсоветские исследования. 2023; 8(6):938-951.

Persian Gulf think tanks' views on Russian foreign policy

Daria V. Kalmyk

*People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
E-mail: darya.kalmyk@bk.ru*

Maria R. Fatkulina

*People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
E-mail: fatkulina_masha@mail.ru*

Abstract. This article examines the perspective of Gulf think tanks on Russian foreign policy. The authors examine the position of these centers in relation to Russia and analyze their influence on the formation of the foreign policy course of the countries of the region. The article is based on analytical publications and studies conducted by Persian think tanks and experts using content analysis. The authors emphasize that the perspective of Persian think tanks on Russian foreign policy

is of particular importance given the strategic importance of the Persian Gulf for global economics and politics. They draw attention to the fact that think tanks in the region are actively studying Russia's interests and actions in the Persian Gulf, and also predict possible consequences for regional stability and security. The article also analyzes various think tank views on Russia's foreign policy strategy, including its political, economic and military aspects. The authors note that many centers consider Russia an important player in the region and pay attention to its activities, including military support and economic cooperation. In addition, the article points to the significance of the perspective of Persian think tanks on Russian foreign policy and emphasizes their influence on the formation of strategies and decisions of the countries of the region. Analysis of the positions of these centers allows us to more deeply understand and predict the development of Russia's relations with the Persian Gulf and the impact of this interaction on world politics and economics.

Key words: Think tanks, politics, economics, Persian Gulf, Russia, region, research.

For citation: Kalmyk D.V., Fatkulina M.R. View of think tanks of the Persian Gulf on Russian foreign policy // *Post-Soviet Studies*. 2023; 8(6):938-951. (In Russ.)

Введение

Внешняя политика России является одной из ключевых тем современной геополитики. Она привлекает внимание множества стран и регионов, включая Персидский залив, который является важным игроком на мировой арене. В связи с этим, аналитические центры Персидского залива активно изучают и анализируют внешнюю политику России и ее влияние не только на регион, но и на всю международную арену.

Также возросшему в последние годы интересу и росту исследований способствовали такие факторы, как изменение политической стратегии России в 2000-е гг., Украинский кризис, наложенные на Россию санкции и другие глобальные мировые процессы.

Взаимодействие между Россией и странами Персидского залива представляет собой сложную историю, которая объясняется часто меняющейся ролью и позицией игроков на мировой и ближневосточной политической арене. Однако после 2012 г. отношения этих сторон можно назвать переговорными. Поэтому крайне важно понимать, как экспертные организации Персидского залива относятся к тем или иным процессам, в которых задействована Россия.

Для этого стоит обратиться к самым известным аналитическим центрам Персидского залива и их докладам.

Аналитические центры Персидского залива и в первую очередь Саудовской

Аравии, ОАЭ и Катара широко поддерживаются поддержкой правящих семей, спонсируются и оснащаются. Поэтому они являются наиболее эффективными, прогрессивными и успешными [Чикризова, Демина 2019: 68-83].

Исследования «мозговых центров» вышеперечисленных стран может помочь в изучении диалога между Россией и Персидским заливом и положения России на мировой арене.

Аналитические центры Объединённых Арабских Эмиратов Emirates Policy Center

مركز الإمارات للسياسات

Политический центр Эмиратов (مركز الإمارات للسياسات) был создан в городе Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты, в сентябре 2013 г. с целью изучения угроз национальному государству в арабском регионе и регионе Персидского залива, независимо от того, связаны ли они изнутри или в результате региональных и международных взаимодействий. Исследования данного аналитического центра, связанные с внешней политикой России, отличаются своей свежестью, так как самые ранние датируются 2017 г. Можно сказать, что изучение Политическим центром Эмиратов российского внешнеполитического процесса характеризуется не долгой историей, а своей новизной, обзорностью и содержательностью.

Фокус исследований данного центра находится на российском расширении влияния в противовес западным попыткам изолировать государство на международной арене и не имеет ни положительной, ни отрицательной оценки. В качестве примера стоит отметить такие работы, как «Россия в Африке: расширяя линии противостояния с Западом»¹, «Усиление игры влияния: африканские туры Лаврова и ускорение процесса усиления российского присутствия на континенте»² 2022 г., где аналитический центр акцентирует внимание на российско-африканском диалоге. Данные публикаций указывают на то, что Россия заинтересована в укреплении безопасности и военного сотрудничества с африканскими странами. Это проявляется в заключении соглашений о военном сотрудничестве, расширении экспорта оружия и усилении своего силового присутствия через группу "Вагнер" в регионе. Москва также стремится достичь взаимопонимания с Суданом в этом вопросе.

Кроме того, Россия проявляет интерес к сотрудничеству в добыче сырья, таких как алмазы и уран, а также в обеспечении союзничества африканского континента с Москвой на международных форумах. Такой подход позволяет России избежать полной изоляции со стороны Запада. Москва также придает большую важность укреплению отношений с региональными группами, которые не поддерживают политику западных санкций. Отношения с Африкой стали одним из наиболее важных приоритетов российской внешней политики. Российское присутствие на континенте может не быть таким сильным, как китайское, однако поддержка антизападных

движений и механизмов сотрудничества в военной сфере и безопасности получают все большее признание в Африке [Арапов 2020: 3-8]. Однако, помимо военного присутствия, Москва сталкивается с проблемами в выполнении своих обязательств по развитию некоторых секторов Африки. Будущее российского присутствия в Африке будет зависеть от углубления экономического партнерства, развития различных отраслей, таких как энергетика, поставки зерна, медицина, цифровизация и технологии, а также реализации проектов в сфере развития и культуры.

Актуальной также является публикация «China, Russia, and France in Iraq»³ 2022 г., которая оценивает степень влияния России в Ираке. Отмечается, что Россия поддерживает прямые отношения с Ираком уже с XVIII в. и никогда не прекращала свою политику в пользу "наступления" на Персидский залив. В статье подчеркивается, что Россия не участвует напрямую во внутренней политике Ирака, но у нее есть некоторые косвенные инструменты, такие как переговоры о нефти и поддержка проиранских группировок в Сирии.

Также следует отметить работы «Escalation Risks and Evolving American Strategy in Ukraine»⁴ и «Is the Russia-Ukraine War A Strategic 'Window of Opportunity' for the Gulf?»⁵ 2022 г. Эти материалы имеют особое значение, так как отражают взгляд аналитического центра на СВО и ее влияние на положение России и на мировую арену в целом.

Более того, Украинскому кризису аналитический центр посвятил целый раздел. Он рассматривает влияние этого процесса не

¹ Марказу аль-имарати ас-сиясати. Руссия фи африкья: таусиу хутути аль-муваджхати маа аль-гарб (Россия в Африке: расширяя линии противостояния с Западом // URL: <https://epc.ac/ar/details/featured/rusia-fi-afriqia-tawsie-khutut-almuajaha-maa-algharb> (дата обращения 05.12.2023)

² Марказу аль-имарати ас-сиясати. Тааджиджу люабати ан-нуфузи: джауляту лафруф аль-африкьяту ва тасриу масари таазизи аль-худури ар-руссийю фи аль-карати (Усиление игры влияния: африканские туры Лаврова и ускорение процесса усиления российского присутствия на континенте) // URL: <https://epc.ac/ar/details/featured/jawlat-lavrov-al-afriqia->

[watasrie-masar-taziz-alhudur-alruwsi-fi-alqara](https://epc.ac/ar/details/featured/watasrie-masar-taziz-alhudur-alruwsi-fi-alqara) (дата обращения 10.12.2023)

³ Emirates Policy Center. China, Russia, and France in Iraq // URL: <https://epc.ac/en/details/featured/china-russia-and-france-in-iraq> (дата обращения 16.12.2023)

⁴ Emirates Policy Center. Escalation Risks and Evolving American Strategy in Ukraine // URL: <https://epc.ac/en/details/featured/escalation-risks-and-evolving-american-strategy-in-ukraine> (дата обращения 05.12.2023)

⁵ Emirates Policy Center. Is the Russia-Ukraine War A Strategic 'Window of Opportunity' for the Gulf // URL: <https://epc.ac/en/details/featured/is-the-russia-ukraine-war-a-strategic-window-of-opportunity-for-the-gulf-> (дата обращения 16.12.2023)

только на непосредственно задействованные страны, но и на мир в целом. Это также в значительной мере поколебало положение России на мировой арене [Русановская 2014: 59-60].

Данные публикации свидетельствуют о том, что украинский кризис имеет глобальное значение для энергетической безопасности. Аналитики отмечают, что страны Персидского залива уже реагируют на украинский кризис зрело и прагматично, и вероятно, будут стремиться сохранить свои отношения и с США, и с Китаем и Россией. Они также считают, что украинский кризис может привести к изменению мирового порядка и создать возможности для биполярности или многополярности, для которой и так существует достаточно предпосылок и к которой страны активно пытаются подготовиться [Савин 2020: 9-18]. Они поддерживают стратегию стран Персидского залива, которая не принимает сторону в конфликте. Вторая статья также подчеркивает, что, учитывая возможности России выдержать войну, Украине следует реалистично оценить свои средства и то, сколько разрушений она может выдержать. В публикациях отмечается, что стратегия США должна быть направлена на прекращение огня и урегулирование путем переговоров, а не на безоговорочную поддержку Украины.

В целом, аналитический центр не дает окончательной оценки российской политике, однако подчеркивает интерес России к укреплению безопасности, военному сотрудничеству и экономическому партнерству в различных регионах.

Emirates Center for Strategic Studies and Research

مركز الإمارات للدراسات والبحوث الاستراتيجية

Центр стратегических исследований и исследований Эмиратов (مركز الإمارات للدراسات والبحوث الاستراتيجية) был создан 14 марта 1994 года для проведения и развития аналитических исследований в Объединённых Арабских Эмиратах. За прошедшие десятилетия Центр стал ведущим исследовательским учреждением,

формирующим обсуждения большого ряда вопросов, таких как последние геополитические события, экономические траектории, изменения региональных отношений и последствия передовых технологий.

Аналитический центр в своих публикациях, начиная с самых ранних, отмечает Россию, как крупную и весомую державу на международной арене. Однако следует отметить, что в то же время ОАЭ признаёт также других глобальных игроков и не собирается занимать ничью сторону.

Аналитический центр также держит фокус на происходящих глобальных процессах, которые имеют влияние на будущее. Это можно проследить в публикации «The Consequences of a Shift Toward Global Economic Fragmentation»¹ 2023 г. В статье указывается на приоритет экономических интересов великих держав и фрагментацию в международной сфере, включая санкции, наложенные на некоторые части российской экономики.

Публикация предоставляет прогнозы на будущее, указывая на то, что фрагментация сделает более сложным поддержку развивающихся стран, пострадавших от различных потрясений, и что международные организации будут усиливать свои усилия для борьбы с фрагментацией и решения проблем, связанных с долгами, торговлей и изменением климата. Отношение аналитического центра к политике России в данной статье можно охарактеризовать как объективное и беспристрастное. В статье отмечается влияние экономических интересов на международные отношения и указывается на необходимость коллективных действий великих держав для решения глобальных проблем.

Так как данный аналитический центр сконцентрирован на вызовах, имеющих влияние на мировые процессы, он располагает также немалым количеством публикаций об Украинском кризисе.

¹ The Emirates Center for Strategic Studies and Research. The Consequences of a Shift Toward Global Economic

Fragmentation // URL: <https://www.eccsr.ae/en/research-products/reports/2/194871> (дата обращения 14.12.2023)

В качестве таких докладов следует отметить «The Russian-Ukrainian Crisis and Its Economic Implications»¹ и «The Environmental Impact of the War in Ukraine and COP28»².

В первой статье подчеркивается, что политическое разрешение кризиса недостижимо в данный момент из-за неудачи посредников в достижении соглашения, жесткой позиции Запада по предоставлению гарантий Украине и России, а также продолжающейся эскалации в СМИ и военных кампаниях на границе между двумя странами. В статье также отмечается, что Россия будет трудно отклониться от своей политики без достаточных уступок со стороны Запада. Это указывает на роль политической стратегии и решений России в контексте кризиса и ее влияния на переговоры и соглашения. Также в публикации акцентируется внимание на том, что кризис вызывает экономические риски и имеет потенциальные последствия для региональной и глобальной экономики. Украина и Россия играют важную роль в нефтяном и газовом секторах, и их конфликт может негативно сказаться на мировых рынках энергоносителей.

Во второй статье отмечается, что углеродный след первого года войны в Украине составляет около 0,32% глобального выброса CO₂ в 2021 г. Большая часть этих выбросов связана с реконструкцией разрушенных зданий и инфраструктуры. Отмечается, что политики Украины и Запада используют эти данные для оказания давления на Россию. В статье подчеркивается, что окружающая среда стала одним из аргументов в политической борьбе между Украиной и Россией. Упоминается, что замороженные российские активы могут быть использованы для выплаты увеличенных компенсационных требований Украины в сфере окружающей среды. Это указывает на политический аспект взаимоотношений между Россией и Украиной.

Аналитический центр также не выражает ярко выраженной поддержки или критики политики России, а скорее анализирует и объясняет эти аспекты с точки зрения международных отношений и экономических последствий.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что аналитическими центрами ОАЭ отмечается значимость России как крупной державы и ее влияние на глобальную арену, а также акцентируется внимание на политических и экономических аспектах участия России в различных региональных и международных процессах.

Центры исследуют влияние России на регионы, такие как Африка и Ближний Восток, и анализирует ее внешнюю политику в контексте глобальных вызовов и проблем, таких как украинский кризис, изменение климата и энергетическая безопасность. Отношение вышеупомянутых аналитических центров ОАЭ к политике России можно охарактеризовать как объективное и аналитическое, поскольку он предоставляет информацию и анализ важных аспектов российской политики без ярко выраженной поддержки или критики.

Аналитические центры Королевства Саудовская Аравия
Rasanah International Institute for Iranian Studies

المعهد الدولي للدراسات الإيرانية

Саудовская фабрика мысли демонстрирует качественно новый подход к изучению международных процессов, в ракурсе идей исследователей аналитического центра Rasanah International Institute for Iranian Studies, который был создан в 2002 г. и заостряет внимание как на мировых, так и на региональных повестках. Особым статусом для данного мозгового центра обладает изучение внутривнутриполитических и внешнеполитических стратегий, роли и места Ирана в мировой политике, как действительно яркого игрока на международной арене. Уникальной

¹ The Emirates Center for Strategic Studies and Research. The Russian-Ukrainian Crisis and Its Economic Implications // URL: <https://www.ecssr.ae/en/products/2/194932> (дата обращения 15.12.2023)

² The Emirates Center for Strategic Studies and Research. The Environmental Impact of the War in Ukraine and COP28 // URL: <https://epc.ae/en/details/featured/escalation-risks-and-evolving-american-strategy-in-ukraine> (дата обращения 16.12.2023)

особенностью центра является феноменальный для академической среды Персидского залива действующий на базе Rasanah (IIS) учебный центр по иранским делам и преподаванию фарси, а также ряд публикаций на персидском языке¹.

Говоря о видении аналитических центров Саудовской Аравии в контексте современного российского внешнеполитического вектора, то, примечательно отметить, что публикации Rasanah (IIS) отличаются новейшими данными и весьма беспристрастным аналитическим подходом актуальных событий на международной арене. Так публикация М.Б. Хамима «Saudi Arabia's Accession to BRICS: Objectives and Challenges» 2023 г. акцентирует внимание на весьма устойчивой позиции Саудовской Аравии, которая рассматривает сближение с участниками акронима БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), путем вступления королевства в данное объединение 1 января 2024 г., где Россия занимает весьма значимое место, а представительство РФ в международном объединении БРИКС назначено на 2024 г. и одобрено всеми ранее упомянутыми странами-участницами².

Мозговой центр подчеркивает нейтральную сторону Эр-Рияда, в контексте существующей ярко выраженной поляризации, конкуренции и напряженности на глобальной арене. Более того, М. Б. Хамим утверждает, что «Эр-Рияд позиционирует себя на мировой арене как международный нейтральный посредник», ввиду текущего противостояния участницы БРИКС России с настоящим режимом на Украине, тем самым подтверждая невмешательство в дела Москвы, но при этом не критикуя внешнеполитический взгляд президента РФ В.В. Путина, как в рамках отстаивания российской позиции в ответ на западный гегемонистский вектор, так и в рамках украинского досье.

Однако примечательным фактом остается также полноправное вступление в БРИКС в январе 2024 г. Ирана, что также создает весьма противоречивую картину возможного эффективного взаимодействия в рамках данного объединения двух исторических региональных оппонентов в лице Тегерана и Эр-Рияда. В данном случае, следует упомянуть, что Rasanah (IIS) довольно детально исследует внешнеполитическое маневрирование Тегерана. В этой связи отметим, что в опубликованной центром кейсе «The Expansion of Military Ties Between Russia and Iran Raises Concerns in the West» 2023 года отмечается, что Россия проводит активное и взаимовыгодное военное сотрудничество с ИРИ. Исследователи указывают на активный обмен в 2023 г. Москвой и Тегераном высокоточной боевой техникой, включая новейшие беспилотники, ракеты, в частности аналитики центра предоставляют информацию об импорте Ираном российских самолетов Су-35, Су-30СМ, учебно-тренировочных моделей Як-130. С иранской стороны оружие поступает в Россию в виде новейших дронов. При этом позиция Rasanah (IIS) основывается на том, что такая активная двусторонняя милитаризация значительно усложняет ситуацию и затягивает украинский вопрос, а также США рассматривает ИРИ как глобальную проблему из-за его расширенного военного сотрудничества с Россией, и Белый дом продолжает оказывать санкционное давление на российско-иранский союз. Тем не менее, мозговой центр четко указывает на то, что РФ проводит независимый от западных убеждений курс и разрабатывает альтернативную экономическую модель, путем предполагаемого объединения банковских систем с ИРИ и скорейшей эксплуатацией международного транспортного коридора Север-Юг³.

Таким образом, аналитический центр Rasanah International Institute for Iranian

¹ About us // URL: <https://rasanah-iiis.org/english/about-us/> (дата обращения: 10.12.2023).

² Mohammed Bani Hamim Saudi Arabia's Accession to BRICS: Objectives and Challenges // URL: [https://rasanah-iiis.org/english/monitoring-and-](https://rasanah-iiis.org/english/monitoring-and-translation/articles/saudi-arabias-accession-to-brics-objectives-and-challenges/)

[translation/articles/saudi-arabias-accession-to-brics-objectives-and-challenges/](https://rasanah-iiis.org/english/monitoring-and-translation/articles/saudi-arabias-accession-to-brics-objectives-and-challenges/) (дата обращения: 10.12.2023).

³ Rasanah The Expansion of Military Ties Between Russia and Iran Raises Concerns in the West // URL:

Studies рассматривает внешнеполитический вектор РФ с позиции посреднической роли стран Персидского залива, в условиях столь актуального противостояния глобальных держав. Более того, примечательно отметить, что саудовский мозговой центр отождествляет академическую арабскую позицию, как придерживающуюся своего рода защитной дипломатии, что также очевидно прослеживается в опубликованном и осмысленном материале М. Алсулами «Neutral Diplomacy Needed to End Russia-Ukraine War» 2023 г., где отмечается, что миростроительство не может быть осуществлено без участия западных аналитических центров, которые существенно уступают активности незападным фабрикам мысли. При том Rasanah (IIS) заинтересован в предложении своих услуг в качестве организации дипломатической деятельности «второго трека», но без непосредственного полноценного участия арабских стран в теории игр на уровне сверхдержав, на данный момент, «с нулевой суммой»¹.

Gulf Research Center

مركز الخليج للأبحاث

Мозговой центр персидского залива (Gulf Recerch Center) был основан в июле 2000 года саудовским бизнесменом Абдулазизом Сагером. Видение Сагера состояло в том, чтобы заполнить важный пробел и провести научные исследования высокого качества по всем аспектам более широкого стратегического региона Персидского залива, включая страны ССАГПЗ, а также Иран, Ирак и Йемен. Мозговой центр персидского залива работает на независимой некоммерческой основе.

С момента основания мозговой центр активно проводил исследования, направленные на анализ России и ее внешнеполитических действий. Стоит отметить такие ключевые работы начала 2000-х гг., как «Russia in the Middle East: Friend or Foe?» Андреха Креутца² и работу «Russia Transformed: Developing Popular Support for a New Regime» Ричарда Каплана, Виллиама Малей и Неили Мунро³. В данных работах исследователи с одной стороны описывают свой взгляд на те процесс, которые проходили в России того времени, и то, как это влияло на отношения Москвы со сторонами мусульманского региона. Стоит отметить, что оценки были в значительной степени умеренными, ведь в эти годы российская внешняя политика только начинала процесс постепенного возврата в регион, после полного ослабления политико-дипломатического диалога с распадом СССР, что и было отмечено в Стратегии внешней политики 2000 г.⁴

Сохраняет свою актуальность публикация «Russian and CIS Relations with the Gulf Region: Current Trends in Political and Economic Dynamics» Марата Тергерова⁵ от 2009 года, которая была направлена на анализ межрегионального сотрудничества между регионом залива, и в особенности части постсоветского пространства Центральной Азии. Стоит отметить, что многие государства региона активно взаимодействуют по вектору религиозного сотрудничества, в тоже время Россия является страной наблюдателем в Организации Исламского Сотрудничества (ОИС)⁶.

<https://rasanah-iiis.org/english/monitoring-and-translation/reports/the-expansion-of-military-ties-between-russia-and-iran-raises-concerns-in-the-west/> (дата обращения: 10.12.2023).

¹ Alsulami M. Neutral Diplomacy Needed to End Russia-Ukraine War. // URL: <https://rasanah-iiis.org/english/monitoring-and-translation/articles/neutral-diplomacy-needed-to-end-russia-ukraine-war/> (дата обращения: 10.12.2023).

²Gulf Recerch Center. Russia in the Middle East: Friend or Foe? // URL: <https://www.grc.net/publication/178> (дата обращения 05.12.2023)

³Gulf Recerch Center. Russia Transformed: Developing Popular Support for a New Regime // URL:

<https://www.grc.net/publication/187> (дата обращения 05.12.2023)

⁴Концепция внешней политики Российской Федерации от 2000 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения 05.12.2023)

⁵ Gulf Recerch Center. Russian and CIS Relations with the Gulf Region: Current Trends in Political and Economic Dynamics // URL: <https://www.grc.net/publication/165> (дата обращения 05.12.2023)

⁶ Organisation of Islamic Cooperation // URL: <https://www.oic-oci.org> (дата обращения 05.12.2023)

Также в мозговом центре в открытом доступе представлены исследования, направленные на анализ российской позиции на региональные кризисы, в частности по вопросам Израиля¹ и Сирии². Заметим, что в целом своем контексте Мозговой центр персидского залива в значительной степени позитивно оценивает взаимодействие стран региона с Москвой и их вклад в мирное урегулирование региональных кризисов.

Подводя итоги, стоит отметить, что Мозговой центр персидского залива занимает заинтересованную позицию в исследованиях, направленных на анализ России и ей внешнеполитических действий. Но на данный момент на сайте мозгового центра представлено небольшое количество научных исследований. Последние опубликованные работы датируются 2016 г.

Аналитические центры Государства Катар

Arab Center for Research and Policy Studies

المركز العربي للأبحاث ودراسة السياسات

Уникальной позицией в контексте анализа внешней политики России в настоящее время наряду *Think Tank* стран Персидского залива отмечается Arab Center for Research and Policy Studies, действующий с 2011 г., он же характеризуется независимым академическим взглядом на мировые процессы. Важным примечанием является факт того, что генеральным директором данной катарской фабрики мысли является А. Бишара, который весьма активно и скрупулёзно походит к изучению российской внешнеполитической стратегии, что также оказывает безусловное влияние на академические круги и интеллектуальный посыл центра³. На счету данного израильского происхождения специалиста числится ряд исследовательских работ, так или иначе касающихся взаимодействия России как с арабскими странами, так и с

рядом ведущих акторов международных отношений.

Следует подчеркнуть, что особой значимостью, в контексте определения ракурса современной внешней политики РФ служат значимые материалы Arab Center for Research and Policy Studies в области развития действительно значимого для РФ сирийского вопроса. Так ранее упомянутый ученый А. Бишара, в своем труде «*Syria: A Way of Suffering to Freedom, A Foray into Current History*» 2013 г. обращает первостепенное внимание на активное участие Кремля в Сирии, на фоне революционного феномена «арабской весны», в рамках поддержки сирийского президента Б. Асада. К тому же А. Бишара подчеркивает, что уже с того времени, Россия активно противостоит западной коалиции, даже на уровне Совета Безопасности ООН, где российская сторона воспользовалась правом вето на ряд резолюций, так или иначе выгодных для США и его союзников, с целью борьбы с официальным правительством Дамаска. Однако позиция ведущего представителя катарского мозгового центра также обусловлена тем, что данный решительный шаг В.В. Путина следует характеризовать в качестве обновленной российской геостратегии на Ближнем Востоке, с целью обозначения и максимизации национальных интересов Москвы, в рамках глобального проекта «Новая Евразия» [Bishara 2013: 688].

Вовлеченность России в дестабилизирующие процессы сирийского кризиса в действительно значимой связке с Ираном служит одной из наиболее популярных тематик Arab Center for Research and Policy Studies. Так в аналитическом кейсе британского интеллектуала Р. Тсортонна «*Russia and Iran in Syria: Alliance or Competition?*» рассматриваются две точки зрения как о действительных результатах российско-иранского дуэта в контексте

¹ Golf Recerch Center. Israel's New Friendship Arch: India, Russia and // URL: <https://www.grc.net/publication/207> (дата обращения 05.12.2023)

² Golf Recerch Center. The Syrian Crisis and Russia's Approach to the Gulf // URL:

<https://www.grc.net/publication/330> (дата обращения 05.12.2023)

³ About the Center // URL: <https://www.dohainstitute.org/en/AboutUs/Pages/index.aspx> (дата обращения: 10.12.2023).

сирийского военного театра. С одной стороны, исследователь полагает, что взаимный интерес России и Ирана изменил баланс сил на ближневосточном пространстве и усилил позиции официального истеблишмента Сирии [Гарбузарова 2022: 45–48.]. Однако, с другой стороны, согласно тезисам, мозгового центра, долгосрочные перспективы взаимодействия не будут столь результативными, что, в крайнем случае, может привести к разногласиям, ввиду радикального подхода ИРИ к сирийской повестке в рамках военных операций, проводимых Корпусом стражей исламской революции Силы «Кудс», на что, по мнению автора, также *де-факто* соглашается Кремль. Кроме того, по замечанию автора, высока вероятность регионального соперничества Москвы и Тегерана, как весьма влиятельных акторов на Ближнем Востоке¹.

Отметим, что материалы данного аналитического центра крайне полезны для изучения российского взаимодействия с западными игроками и арабским миром в области обеспечения стабильности, международной безопасности и противостояния возросшей террористической угрозе, особенно при активности на ближневосточном пространстве радикальных исламистских группировок, среди которых обозначается экстремистский негосударственный актор в лице ИГИЛ². В свою очередь исследовательский центр предоставил для ознакомления кладезь информации, непосредственно затрагивающей позицию России относительно революционных событий в рамках «арабской весны» и необходимости формирования превентивных рычагов сдерживания распространения как мятежных, так и джихадистских сил. Довольно полноценно данные вопросы раскрываются в таких докладах данного катарского института как:

«Russia and the Arabs – The Rise of Pragmatism and the Waning of Ideology³» 2011 г., «Russia’s War on Terror: Pros and Cons⁴» 2015 г., «Russia and the Arab Spring: Changing Narratives and Implications for Regional Policies⁵» 2015 г.

Рассматривая внешнеполитические устремления России на современном этапе, то, подчеркнем, что Arab Center for Research and Policy Studies не придерживается однозначной позиции в условиях демонизации и изоляции западной коалицией РФ, но бесспорным фактом обозначается критика академической элитой эмирата столь альтернативной для демократических кругов, союзнических Дохе, уникальной внешней политики В.В. Путина. В данном контексте, заслуживает внимания публикация А. Бишара «Coronavirus Contemplations» 2020 г., в которой проводится детальный обзор не только подходов борьбы международного сообщества с коронавирусной пандемией COVID-19, затрагиваются вопросы вакцинной дипломатии, но наряду с эпидемиологическими аспектами выдвигается действительно негативный тезис «путинизма». Эссе представляет собой некий опрометчивый вызов для понимания истинных целей внешнеполитического вектора РФ, в частности, мысль об отсутствии «демократических свобод» Путинской России, а также активный экспорт российско-китайской идеи о «непригодности» демократии западного образца для других цивилизаций⁶.

Также негативные оценки современного курса внешней политики России эксперт А. Бишара представил мозговому центру в качестве весьма объемной исследовательской работы «Russia, Ukraine and NATO» 2022 года, где проводится полноценный многоступенчатый анализ со вступления В.В. Путина на пост президента России в 2000 г., возвращения до событий на

¹ Thornton R. Russia and Iran in Syria: Alliance or Competition? Arab Center for Research and Policy Studies, Nov 2015.

² Запрещена в РФ.

³ Atef Moatamed Abdel-Hamid Russia and the Arabs – The Rise of Pragmatism and the Waning of Ideology. Arab Center for Research and Policy Studies, Dec 2011.

⁴ Stokan S. Russia’s War on Terror: Pros and Cons. Arab Center for Research and Policy Studies, Dec 2015.

⁵ Suchkov M.A. Russia and the Arab Spring: Changing Narratives and Implications for Regional Policies. Arab Center for Research and Policy Studies, Dec 2015.

⁶ A. Bishara Coronavirus Contemplations. Arab Center for Research and Policy Studies, May 2020. P. 22-23.

Украине современной реальности. Тем не менее, несмотря на акцентируемые главой катарского института позиции о возможности предотвращения эскалации «российской экспансии» и важности избегания военных действий, автор также подчеркивает истинные цели Москвы, упоминая о подписанном 17 декабря 2021 г. Договоре РФ и США о гарантиях безопасности¹, что априори включает сворачивание Североатлантическим альянсом военной экспансии на Восток, а также прекращения поставок военной техники НАТО на Украину². В то же время, сложившая неоднозначная позиция мозгового центра представляет собой очевидный компрометирующий пример, когда исследовательская точка зрения опровергает очевидный ход событий и рассматривает настоящий российский вектор внешней политики под «западным углом».

Подводя черту осмысления видением Arab Center for Research and Policy Studies внешней политики России, отметим, что данный катарский аналитический центр предоставляет действительно богатый материал для ознакомления с позицией экспертной группы Катара, однако информационный посыл данной фабрики мысли следует характеризовать как весьма субъективный, в частности по вопросам российско-американского взаимодействия на международной арене.

Al Jazeera Centre for Studies

مركز الجزيرة للدراسات

Катарская позиция о внешнеполитической тактике РФ безусловно ярко представлена в докладах мозгового центра Al Jazeera Centre for Studies. Данный аналитический институт был создан в 2006 г., в рамках всемирно известной международной сети телекомпаний «Аль-Джазира», отличающейся всеобъемлющим представлением понимания геополитики региона МЕНА и арабской позиции в целом³.

Тем не менее, данный аналитический центр Дохи действительно заинтересован в продвижении независимой позиции относительно внешнеполитической деятельности России, как одного из сильнейших акторов международных отношений.

Безусловно, интеллектуальный посыл Al Jazeera Centre for Studies наиболее ориентирован на осмысление событий в арабском мире, при этом обращенный взор данного катарского мозгового центра на внешнеполитические устремления Москвы на фоне катастрофы «сирийской весны» отражены в докладе российского исследователя Л.М. Исаева «What is After Russia's Military Withdrawal From Syria?» 2018 года, где справедливо отмечается, что, благодаря грамотному подходу к урегулированию кризисной ситуации российским истеблишментом, очевиден постепенный переход от состояния вооруженного конфликта к политическому диалогу и обсуждению посткризисного обустройства Сирии [Наматов, Ифрак 2022: 231–232]. Также в публикации упоминается, что именно инициатива внешнеполитического ведомства РФ по созданию Астанинского процесса в 2017 г., который служит дополнением наиболее широкому международному участию в рамках Женевского формата по сирийской проблематике, добилась гораздо более значительных результатов⁴.

Тезис статьи аргументирован успехом состоявшегося в январе 2018 г. в Конгресса сирийского национального диалога в российском курортном г. Сочи, где были как закреплены значимые результаты по урегулированию гибридного сирийского конфликта, так и вновь подтверждена довольно устойчивая позиция России на Ближнем Востоке [Долгов 2021: 208]. Однако в статье акцентируется, что Астанинское трио в лице РФ, ИРИ и Турции

¹ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности 2021 // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/ (дата обращения: 14.12.2023).

² A. Bishara Russia, Ukraine and NATO. Arab Center for Research and Policy Studies, Feb 2022.

³ About Us // URL: <https://studies.aljazeera.net/en/about-us> (дата обращения: 10.12.2023).

⁴ Issaev L.M. What is After Russia's Military Withdrawal From Syria? Al Jazeera Centre for Studies, Feb 2018.

представляет собой уникальный альянс, но страны-участницы не лишены препятствий на пути нахождения консенсуса, ввиду претендующих на ведущую региональную позицию Анкары и Тегерана, что также становится очередной задачей внешней политики арбитра в лице Москвы, с целью поддержания баланса на ближневосточном пространстве¹.

Невозможно упустить из виду действительно важный аспект российской внешнеполитической линии – это исламский вопрос, который также представляет собой глубинную историческую значимость для построения внутренней политики государства, как второй по распространенности религии после православия. Данный кейс был детально изучен мозговым центром и раскрывается в статье К. Файзуллиной «Interpreting Russian foreign Policy and Islam» 2014 г. как значимая повестка России, упоминая, что с 2003 г. РФ обладает статусом наблюдателя в Организации исламского сотрудничества (ОИС) и стремится выражать свою политическую, экономическую, социальную и культурную деятельность, не обходя стороной мусульманскую идентичность ряда регионов страны. Кроме того, примечанием доклада, в контексте российской внешней политики, отмечается выработка видения Россией, как на сегодняшний день полноправного члена мировой мусульманской уммы, эффективных превентивных мер против экстремизма и радикализации ислама. В данном случае, правильная интерпретация одной из трех мировых религий в российском обществе будет способствовать преодолению идеологического разрыва по национальной идентичности мусульманских общин в странах СНГ, а также станет перспективным предзнаменованием для ислама и мусульман на глобальном уровне².

Довольно обстоятельно осветил Al Jazeera Centre for Studies позицию России в контексте Нагорно-Карабахской проблемы.

Так в аналитической записке мозгового центра «The negotiated solution declined and the threat of war continued» 2023 г. проводится поэтапный обзор территориального конфликта между Арменией и Азербайджаном, который привлек внимание ряда международных акторов, включая Москву. Тем не менее, пограничный спор, по мнению экспертов данного катарского института, ставит Россию в весьма затруднительное положение, ввиду исторически союзнических отношений с каждой из враждующих сторон. В докладе упоминается, что, если ранее не без помощи России Армении удалось выйти из войны, получив контроль над Нагорным Карабахом, то на современном этапе наблюдается явное сближение Еревана с США и Францией, что становится явным вызовом для российско-армянского дипломатического диалога. Кроме того, весьма справедлива точка зрения аналитиков мозгового центра в разрезе заинтересованности США в разжигании волнений на Южном Кавказе, что окажет дополнительное давление на Россию, всесторонне ослабляя позиции РФ в условиях проведения СВО³.

Продолжая вопрос российско-украинских отношений на современном этапе, который является наиболее актуальной темой для изучения особенностей внешней политики России катарской мозговой фабрикой, то отметим одну из новейших публикаций эксперта Шамсана Авад аль-Тани «The Russian-Ukrainian war and food security in Africa: repercussions and opportunities» 2023 г., основная мысль которой заключается в необратимых последствиях военного противостояния Москвы и Киева для африканского континента. В данном контексте, Африка напрямую зависит от импорта российской сельскохозяйственной продукции, в частности африканские страны активно импортируют российскую пшеницу, так как именно на долю России приходится порядка 18% мирового экспорта зерна на

¹ Ibid. P. 12.

² Fayzullina K. Interpreting Russian Foreign Policy and Islam. Al Jazeera Centre for Studies, Sep 2014.

³ Adhrabijan wa arminya: tarajae alhali altafawudi wa tawali nadhr alharb. Markaz aljazirat lildirasat.

(Azerbaijan and Armenia: The decline of the negotiated solution and the threat of war continue. Al Jazeera Centre for Studies, Sep 2023).

период 2023-2024 гг. Тем не менее, мозговой центр абсолютно точно определяет причинно-следственные связи обрыва цепочки поставок пшеницы в Африку из-за логистических трудностей, созданных санкционной антироссийской политикой Запада. Однако в докладе совершенно точно заключается растущее в геометрической прогрессии влияние России на африканском континенте, так как даже на уровне Генеральной Ассамблеи ООН отмечается непокорность всеми африканскими акторами опрометчивых резолюций против российской внешней политики, что, безусловно, вызывает обеспокоенность в западных внешнеполитических сферах¹.

Обобщая вышесказанное верно утверждать, что катарский аналитический центр Al Jazeera Centre for Studies публикует весьма актуальные по проблематике доклады, а также продвигает глубоко и всесторонне осмысленную независимую точку зрения на современный внешнеполитический курс России. Тем не менее, важным замечанием является предоставление данным аналитическим центром информации в русле новостных сводок телеканала «Аль-Джазира», то есть бездоказательных положениях об истинных целях российского внешнеполитического ведомства.

Вывод

Таким образом, при изучении материалов аналитических центров Персидского залива становятся ясны факторы, влияющие на восприятие политики России на мировой арене и мнение конкретных стран и центров.

Расширение российского влияния, фрагментация, Украинский кризис и другое играют большую роль в составлении мнения о России и делают ее видным политическим актором. Мнение аналитических центров Персидского залива можно назвать нейтральным и даже экспертным, так как по большей части все доклады и публикации создавались с научной точки зрения.

Аналитические центры Персидского залива имеют различные взгляды на внешнюю политику России. Некоторые из них считают, что Россия играет конструктивную роль в регионе и способна стать важным партнером для стран Персидского залива. Они отмечают, что Россия активно участвует в развитии экономических связей и сотрудничестве в области энергетики. Другие высказывают опасения относительно расширения российского влияния.

При помощи контент-анализа удалось определить, что наиболее заинтересованными и положительно настроенными касательно российской политики являются аналитические центры ОАЭ. Аналитические центры Саудовской Аравии придерживаются нейтральной позиции и Катар настроен наиболее холодно.

В целом, аналитические центры Персидского залива признают значимость России в регионе, однако они имеют разные точки зрения на ее влияние и роль. Это отражает сложность и многогранность внешней политики России и ее взаимодействие с регионом Персидского залива.

¹ Shamsan eawad altamimi Alharb Alruwsiat aalukraniat wa alamn alghidhayiy bi iifriqia: altdaeiat walfuras. Shamsan Awad al-Tamimi Markaz aljazirat lildirasat.

(The Russian-Ukrainian war and food security in Africa: repercussions and opportunities. Al Jazeera Centre for Studies, Oct 2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Bishara A.* Syria: A Way of Suffering to Freedom, A Foray into Current History. Arab Center for Research and Policy Studies, 2013. 688 p.
- Арапов И. А.* Африка во внешней политике России и Китая / И. А. Арапов // Контентус. – 2020. – № 4(93). – С. 3-8.
- Гарбузарова Е. Г.* Центральная Азия во внешней политике Турции и Ирана. М.: Аспект Пресс, 2022. 160 с.
- Долгов Б. В.* Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.). ФГБУН Институт востоковедения РАН. Москва: ЛЕНАНД, 2021. 208 с.
- Наматов Н.А., Ифрак К.* Сирия – неоконченная война // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 1. С. 229–232.
- Русановская, А. С.* Положение России на мировой арене после украинского кризиса / А. С. Русановская // Государство, общество, наука: горизонты развития : Материалы Международной научной молодежной конференции, приуроченной к Симпозиуму им. Т. И. Заславской «Социальные вызовы экономическому развитию», Новосибирск, 15–17 мая 2014 года / Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС. – Новосибирск: Сибирский институт управления - филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2014. С. 59-60.
- Савин Л. В.* Многополярность и внешняя политика России / Л. В. Савин // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3, № 1. С. 9-18.
- Тонкошуров В. П., Шигин А. В.* Нагорный Карабах: российская миротворческая операция // Военная мысль. 2022. № 4. С. 44–49.
- Черкасский Я. В.* Материалы экспертно-аналитических центров стран Персидского залива как источник по современной истории государств Ближнего Востока / Я. В. Черкасский // Актуальные проблемы источниковедения : материалы VII Международной научно-практической конференции: в 2 т., Витебск, 27–29 апреля 2023 года. Том 2. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2023. – С. 267-269.
- Чикризова О. С.* Особенности становления и функционирования аналитических центров стран ближнего востока и северной Африки / О. С. Чикризова, А. А. Демина // Казачество. – 2019. № 40(4). С. 68-83.

REFERENCES

- Arapov I. A.* Afrika vo vneshnej politike Rossii i Kitaya / I. A. Arapov // Kontentus. 2020. № 4(93). S. 3-8.
- Bishara A.* Syria: A Way of Suffering to Freedom, A Foray into Current History. Arab Center for Research and Policy Studies, 2013. 688 p.
- Garbuzarova E. G.* Central'naya Aziya vo vneshnej politike Turcii i Irana. M.: Aspekt Press, 2022. 160 s.
- Dolgov B. V.* Sirijskoe protivostoyanie: vnutrennie i vneshnie faktory (2011–2021 gg.). FGBUN Institut vostokovedeniya RAN. Moskva: LENAND, 2021. 208 s.
- Namatov N.A., Ifrak K.* Siriya – neokonchennaya vojna // Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. 2022. № 1. S. 229–232.
- Rusanovskaya, A. S.* Polozhenie Rossii na mirovoj arene posle ukrainskogo krizisa / A. S. Rusanovskaya // Gosudarstvo, obshchestvo, nauka: gorizonty razvitiya: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj molodezhnoj konferencii, priurochennoj k Simpoziumu im. T. I. Zaslavskoj «Social'nye vyzovy ekonomicheskomu razvitiyu», Novosibirsk, 15–17 maya 2014 goda / Sibirskij institut upravleniya - filial RANHiGS. – Novosibirsk: Sibirskij institut upravleniya - filial Federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya "Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii", 2014. – S. 59-60.

- Savin L. V.* *Mnogopolyarnost' i vneshnyaya politika Rossii* / L. V. Savin // *Postsovetskie issledovaniya*. 2020. Т. 3, № 1. S. 9-18.
- Tonkoshkurov V. P., SHigin A. V.* *Nagornyj Karabah: rossijskaya mirotvorcheskaya operaciya* // *Voennaya mys'*. 2022. № 4. S. 44–49.
- Cherkasskij YA. V.* *Materialy ekspertno-analiticheskikh centrov stran Persidskogo zaliva kak istochnik po sovremennoj istorii gosudarstv Blizhnego Vostoka* / YA. V. Cherkasskij // *Aktual'nye problemy istochnikovedeniya : materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 t., Vitebsk, 27–29 aprelya 2023 goda. Tom 2. Vitebsk: Vitebskij gosudarstvennyj universitet im. P.M. Masherova, 2023. S. 267-269.*
- Chikrizova O. S.* *Osobennosti stanovleniya i funkcionirovaniya analiticheskikh centrov stran blizhnego vostoka i severnoj Afriki* / O. S. Chikrizova, A. A. Demina // *Kazachestvo*. 2019. № 40(4). S. 68-83.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Калмык Дарья Владимировна, студентка 2 курса магистратуры, направление «Международные отношения», Российский университет имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия. E-mail: darya.kalmyk@bk.ru

Фаткулина Мария Руслановна, студентка 2 курса магистратуры, направление «Международные отношения», Российский университет имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия. E-mail: fatkulina_masha@mail.ru

Daria V. Kalmyk, 2nd year student of the master's program "International Relations", People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia. E-mail: darya.kalmyk@bk.ru

Maria R. Fatkulina, 2nd year student of the master's program "International Relations", People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia. E-mail: fatkulina_masha@mail.ru